

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LITERARY STUDIES. LITERATURES OF THE PEOPLE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Научная статья
УДК 82-1/-9

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.2.147-157>

**ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ «КРЫЛЬЯ», «ПТИЦА» В ТАТАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ
ПОЭЗИИ 1980–2010-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ Л. ШАГИРЗЯН)**

Г.Ф. Сафина¹, Л.Т. Идиатуллина²

¹Казанский федеральный университет, Казань, Россия

²Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия

¹safinag78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

²lejsi2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

Аннотация. Тази Гиззат признан классиком татарской литературы. Его многочисленные художественные произведения оказали заметное влияние на татарскую культуру. На протяжении многих лет он наряду с Наки Исанбетом, Ризой Ишмуратом, Ахметом Файзи определял пути развития татарской драматургии. Тази Гиззат обогатил национальный театр новыми темами, жанрами, и художественными приемами. Он хорошо знал психологию и быт татар. Умело включал в свои произведения картины из деревенской жизни, этнографию, обычаи, обряды, создавал национальную среду. Писатель также показывал сильные человеческие чувства, вызывавшие у публики горячий эмоциональный отклик. Вплетал в ткань своих произведений лирические и музыкальные моменты. Активно пользовался грубоватым народным юмором. Художественный язык Тази Гиззата – четкий, ясный, доходчивый был понятен зрителям. Это и стало причиной широкой популярности его произведений. Пьесы Тази Гиззата, написанные в советское время и отмеченные яркой печатью советской идеологии, востребованы, тем не менее, и сегодня. Они по-прежнему идут на театральных подмостках и вызывают живой зрительский интерес. Это свидетельствует об их непреходящей художественной ценности. В статье рассматриваются основные этапы деятельности драматурга, тематика и художественные особенности его произведений, их сценическая жизнь.

Ключевые слова: образ-символ; татарская литература; лирика; традиции; женская поэзия; Лена Шагирзян

Для цитирования: Сафина Г.Ф., Идиатуллина Л.Т. Образы-символы «крылья», «птица» в татарской женской поэзии 1980–2010-х гг. (на примере лирики Л. Шагирзян). *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2): 147–157. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.147-157>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.147-157>

**THE IMAGE-SYMBOL OF THE WINGS IN THE TATAR POETRY
SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF LENA SHAGYRZIYAN'S LYRICS)**

G.F. Safina¹, L.T. Idiyatullina²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

¹safinag78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

²lejsi2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

Abstract. The images-symbols of wings and birds are rooted in the depths of centuries, in folk art and are endowed with many functions. In this article, based on the material of Lena Shagirzyan's work, the semantic structure and features of the functioning of the image-symbol in the Tatar women's lyrics of the 1980-2010s are established. The considered images-symbols are found in poems of various periods of Shagirzyan's work; in her poetry she realized a huge complex of artistic semantics with deep mythopoetic overtones. In the artistic world of the author, the image of a bird incorporates both universal meanings and the traditions of national literature, is a symbolic expression of a poetic gift, inspiration, falling in love, youth, the expectation of love, the value of true love, etc. These images-symbols are woven into the individual and artistic world of Lena Shagirzyan, reflect the unique features of her aesthetic ideal, creativity and social position, and act as stable structural-semantic complexes. The symbolic meaning of certain types of birds, the colors of wings, based on archaic mythological concepts, become a kind of semantic core of the image, its semantic immutability.

Keywords: image-symbol; Tatar literature; lyrics; traditions; women's poetry; Lena Shagirzyan

For citation: G. F. Safina, L.T. Idiyatullina. The Image-Symbol of The Wings in the Tatar Poetry Second Half of the Twentieth Century (on the Example of Lena Shagirzyan's Lyrics). *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2): 147–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.147-157>

Введение

Образы крыльев, птиц издревле бытовали в мифологических, религиозных, культурных представлениях человека. Одними из сквозных символов в литературах они являются и по сей день. В татарской поэзии данные образы функционируют как устойчивые структурно-семантические комплексы. Они вбирают в себя широкий спектр значений: творческого вдохновения, любовного порыва, осознания собственной исключительности, попытки преодолеть несовершенство земной жизни, поэтизации лирического «я», метафоризации предметно-образного мира, одухотворения и эстетизации жизненных реалий. Выступая как традиционные символы и образы-концепты, они отсылают к определенной поэтической традиции и выступают в качестве маркеров национальной идентичности текстов.

Символика птиц и крыльев в татарской литературе неоднократно привлекала внимание исследователей: В.Аминева, Д.Загидуллиной, Н.Юсуповой, Л.Замалиевой, К.Миннуллина и др. В творчестве именитой татарской поэтессы Лены Шагирзян данный образ-символ занимает значимое

место, обнаруживая разные ипостаси своих смыслов. На некоторые из них и будет обращено внимание ниже.

Методология

Методы исследования: анализ литературных источников по теме статьи, метод контекстуального исследования, обобщение.

Результаты исследования.

Лена Галимжановна Шакирзянова (1945–2017) – Народный поэт Татарстана, лауреат Тукаевской премии. Певица, переводчик-журналист, основатель женской общественной ассоциации «Ак калфак» («Белый калфак»). Как отмечают исследователи, творческий путь Шакирзяновой претерпел определенную эволюцию. В 70-е годы произошла проба пера молодой поэтессы. Уже тогда Шакирзянова проявила себя как тонкий лирик, в основном в стихотворениях любовного содержания. В перестроечный конец восьмидесятых, в девяностые, годы подъема национального самосознания народа, ее лирика приобрела острый социальный накал и достигла высшей точки профессионализма [1, с. 122]. Поэтесса продолжала активно творить и в XXI веке. Литературоведы и коллеги поэтессы по цеху подчеркивают также глубокую философичность ее произведений, самобытный поэтический стиль (Ф. Зиятдинова, Х. Курбатов, М. Валиев, Р. Юсупова, М. Вали-Баржылы, Ю. Шарапова, Р. Гаташ, Н. Ахметзянова). Однако до сих пор творчество Лены Шакирзяновой остается недостаточно изученным.

Выросшая в семье сельских учителей, многократно переезжавших из одной деревни в другую, Лена еще в детстве упражнялась в написании стихов. Она своими руками создавала первые сборники собственных произведений, подшивая тетрадные листы и иллюстрируя их. В воспоминаниях о детстве и юности писательница подчеркивает, что не только беззаботные игры детей послевоенных лет на лоне живописной татарской природы, но и серьезный труд (увлечение литературой и музыкой, активная общественная работа в пионерской и комсомольской организациях, в которой будущая поэтесса

играла лидирующие роли, тяжелая физическая работа в помощь колхозу и родителям в домашнем хозяйстве) питали ту почву, на которой смог взойти ее поэтический гений [2, с. 264268].

Зарождение поэтического таланта в художественном мире Лены Шагирзян связывается с традиционным в литературе образом бьющего крыльями лебедя: *Аккош канат кагынган / Минем тәуге адымнан. / Шул мизгелдаме жаныма / «Шигырь жене» кагылган... - Белый лебедь захлопал крыльями / С моего первого шага. / С этого ли мгновения в мою душу / Проник «дьявол стиха»...* [3; с. 1] (здесь и далее перевод наш – С. Г., И. Л.). Распахнутые крылья – не только знак возвышения души, вызванный любовными переживаниями (как будет проиллюстрировано ниже на примере иных стихотворений), но и символ вдохновения, способности творить, создавать, созидать что-то прекрасное.

Подобным же образом и поэтесса С. Сулейманова к образу птицы прибегает в передаче предвкушения поэтического вдохновения: *Очрашулар көтеп йөргән чакта / очар коштай йөрәк талпына»* [4; с. 230].

Образы-символы крыльев, птицы, полета являются частотной составляющей женской любовной лирики, героинь которых окрыляют чувства влюбленности, любви, дающие ощущения счастья и полноты бытия. Так, в произведении Сажиды Сулеймановой «Сөюмени» («Разве любовь») лирический субъект вопрошает: *Сөюмени, / бәхет каршына / канатланып күңелең очмаса. – Разве любовь, / если навстречу счастью / не летит, окрыляясь, душа.* Чувство любви дарует душе крылья и устремляет ее навстречу счастью [4, с. 233].

Героиня стихотворения Лены Шагирзян «Яшереп тормыйм...» – «Не стану скрывать» признается лирическому адресату, что он «прирастил» ей крылья: *Син миңа канат ялгадың, / Яңарып китте як-ягым, / Сәбәбен хәзер аңладым, / Мин гашыйк булдым бугай... – Ты присоединил ко мне крылья, / Обновилось все мое окружение, / Причину поняла сейчас, / Кажется, я*

влюбилась... [5, с. 57]. Поздняя любовь принесла повторную молодость, просверкала молнией посреди зимы, заставила потерять голову: *Син мине кабат яшарттең, / Син мине кышын яшьнәттең, / Син мине әллә нишләттең, / Мин башым жуйдым бугай*. Внезапно сбылась мечта юности, музыка любви всколыхнула заржавевшие струны души, а когда-то неоконченная песня обрела новую строку: *Күңелнең күгәргән кылын / Тибрәтәп жибәрде моңың. / Буленеп калган бер жырның / Син юлын ачтың бугай...* Крылья здесь символизируют не только вновь обретенные, благодаря возлюбленному, женское счастье, силу жизни, но и творческое вдохновение.

Стихотворение «Мәхәббәт вальсы» («Вальс любви», 1990) содержит клишированное, устойчивое выражение с компонентом «крылья». Влюбленные, словно легендарные Лейли и Меджнун, кружат в танце на крыльях любви: *Таныштырды, кавыштырды / Безне яңа жыр, иркәм. / Мәхәббәт канатларында / Очып әйләник икәү* [5, с. 64] – *Познакомила, соединила / Нас новая песня, милая моя. / На крыльях любви / Взлетя, закружимся вдвоем.*

Устойчивый образ народных песен «асыл кош» – «прекрасная, благородная птица» – фигурирует в произведении «Мәхәббәтнең асыл фасылы» («Истинное время любви», 1995). В нем утверждается, что у любви тоже есть свои времена года, и через них, как через испытания, надо пройти, не боясь трудностей, в отличие от тех, кто на каждом этапе своей жизни предпочитает строить «молодую семью». *Чын мәхәббәт – ел шикелле: язы була, көзе була. / Әмма аның очып китми торган асыл кошы була. / Чын мәхәббәт – тал шикелле, бөгелсә дә җилдә, сынмый. / Жылы җәе үтеп киткәч, кырыс көзе аны сыный* [5; с. 92] – *Настоящая любовь – подобна году: бывает ее весна, бывает осень. / Но у нее есть благородная птица, которая не улетает. / Настоящая любовь – как ива, хоть и гнется на ветру, не сломится. / Когда уходит теплое лето, жестокая осень ее испытывает. Асыл кош, благородная (певчая) птица – персонаж татарской фольклорной, песенной традиции, иногда синоним соловья. Также это словосочетание употребляется по отношению к девушке, к*

любимой, в значении «красавица», «драгоценная» [6, с. 38]. В произведении Шагирзян образ имеет иное наполнение. Он подчеркивает истинную ценность настоящей любви, символизирует стойкость любящих в борьбе за сохранение своих отношений.

Традиционно образ птицы возникает и в контексте горестных переживаний человека. В стихотворении Шагирзян «Дэвамы бар» – «Есть продолжение» использован троп *сагыш кошы – птица печали*. Когда проходит радость неожиданного знакомства, близкой дружбы и наступает пора прощания, птица печали вьет гнездо в душе человека. Все же эта печаль преодолевается надеждой на то, что «все еще будет». *Йөрәгеңә оя кора сагыш кошы, / Гаҗәп, ләкин сагышның да бер тәме бар... / Ярый әле бу чирдән дә була терелеп, / Дэвасы шул: һәр дуслыкның дәвамы бар... [5, с. 120] – В твоём сердце вьет гнездо птица печали, / Удивительно, но у страдания тоже есть свой вкус... / Хорошо, что и от этой хвори можно излечиться, / Лекарство в том: у каждой дружбы есть продолжение...*

Поэтике Лены Шагирзян присущи контрасты, в том числе цветовые. Антитеза белых лебедей и черной птицы предстает в стихотворении Л.Шагирзян «Соңгы мэхэббәт» («Последняя любовь», 2009). Здесь героиня характеризует свое запоздалое чувство любви как спокойное, терпеливое, никому не известное и не приметное. Оно без ран, без горений и страданий, не рассчитывающее на ответ, не предъявляющее требований, не ждущее клятв. Не ловит жертву, не побеждает и не завоевывает. В то же время, это чувство наполняет удовольствием душу, озаряет серую действительность лирической героини. Она чувствует себя юной особой, оживляясь, светясь изнутри. И даже слезы не текут... Ведь она и не хозяйка, и не раба своих переживаний. В чем же причина? *Сәбәбе гади: садә хисемне / Белдереп йөрер яшьтә түгел мин... / Синең ярың бар үзең яныңда, / Сез нар килгәнсез нар аккош кебек. / Минем ярату очмас беркайчан / Баш очыгызда кара кош кебек!.. [5, с. 102] – Причина проста: мое простодушное чувство / Не в тех годах я, чтобы*

демонстрировать... / У тебя есть возлюбленная с тобой рядом, / Вы подходящая пара, словно пара белых лебедей!.. / Моя любовь не будет летать никогда / Над вашими головами черной птицей!.. Пара лебедей по прочно устоявшимся канонам символизирует здесь гармоничную пару. Лирическая героиня не помешает чужому счастью: светлый облик ее самоотверженной любви не имеет ничего общего со зловещим образом черной птицы, кружащей над головами сложившейся четы.

Цветовая символика белого и черного используется поэтессой и в философском, насыщенном космическими образами стихотворении «Бер канатым ак, бер канатым кара...» («Одно крыло белое, одно крыло черное...», 1990). По велению Всевышнего, однажды нужно будет отделиться от земли, превратившись в птицу, для совершения последнего полета между звездами в бесконечность. Белое и черное крылья выступают символами рая и ада, добра и зла. Последний полет души осмысливается через категории бесконечности, надежды, судьбы, правосудия. Лирический субъект мыслит себя маленьким корабликом по сравнению с вселенским морем. Привлекая этот традиционный романтический образ, героиня оценивает свой жизненный путь в его противоречиях, таких же контрастных, как белое и черное крылья. Она провела земную жизнь в борьбе, шла пешком с луком и стрелами, знала о существовании непобедимых слов. Последняя песня остается приветом другу, а пером для врага станет ее копьё. В этих строках четко выражена мысль Шагирзян о назначении поэта и поэзии. Земля в стихотворении олицетворяется: на ее груди остаются начатые дела, и, глядя в глаза земли, героиня однажды вернется обратно, в виде молнии и раскатов грома. Белое и черное крылья – это две тайные силы бытия, это вечное напоминание о двух цветах борьбы в душе героини. Финальная фраза создает кольцевую композицию, как некий знак круговорота жизни и смерти, небесного и земного: *Соңгы очыш безнең / Булыр йолдызара / – Бер канатым ак, / Бер канатым кара...* [5, с. 498]. – *Наши*

последний полет / Будет межзвездным / – Одно мое крыло белое, / Одно крыло черное.

В лирике Л.Шагирзян крылья выступают и как символ терпения, стойкости (ср. «Сабыр канатлары» – «Крылья терпения» С. Сулеймановой). Так, свою чистую душу, а также свой творческий гений лирическая героиня стихотворения «Түз, канатым!..» («Терпи, мое крыло!», 1985) уподобляет гусиному крылу. Кто-то по своему невежеству либо намеренно пытается осквернить, запятнать чистоту души героини (и таких людей в жизни, по словам поэтессы, встречается немало [3]): метет грязный пол ее белым крылом, которое, сопротивляясь, вырывается из этих жестоких рук и хочет улететь. *Каз канатым! Уз канатым, түз, канатым! – кемдер синең белән идән себергәндә...* [5, с. 113] – *Мое гусиное крыло! Свое крыло, терпи, мое крыло! – когда кто-то тобой метет пол...*

Гусиное крыло (*каз канаты*) – знаковый образ в татарской культуре. Он связан с обрядовым (праздник *Гусиные помочи – Каз өмәсе*) и лирическим (народная песня «Каз канаты») пластами национального фольклора, символизируя родину, теплый домашний быт, девичество. Указанная песня отразила в своем содержании и то, что перо гуся использовалось в качестве письменного инструмента (*Каз канаты каурый-каурый, / Хатлар язарга ярый – Гусиное крыло в перьях, / Можно письма написать*, в связи с чем образ функционирует здесь и в качестве символа человеческой коммуникации. Известно также, что гусиное перо, бытовавшее до изобретения пера металлического, символизирует в мировой культуре литературное авторство и поэзию. Таким образом, данный культовый образ многозначен и служит средством идентификации поэтессой своего «я» с национальными и общекультурными кодами.

Обгоревшие крылья в стихотворении «Көек канатлар» («Опаленные крылья», 2008) символизируют стойко перенесенные страдания в борьбе за свои возвышенные идеалы. Они – доказательство того, что герои-

единомышленники прошли суровые испытания жизни, но выжили и не изменили своему пути. Это стихотворение – пламенное выступление автора, декларирующего свою позицию. Вступая в диалог со знаменитым классиком Дэрдмендом, автор сообщает, что и «они» горели, были обращены в уголь, снова прошли через испытания огнем, дули жаркими ветрами пустыни... Звучит призыв не гаснуть, а гореть с новой силой, из золы превращаясь в цветы: *Кәлдән гәлгә әүрелдек, дип / Тәкрарлыйбыз кабат-кабат... / «Сезме яндыгыз?!» – дисәләр, / Дәлилебез – көек канат... [5, с. 116] – Из золы обернулись цветами, / - Повторяем вновь и вновь... / Если спросят: «Вы ли горели?!», / Наше доказательство – обгоревшие крылья... Крылья вкупе с огнем, горением часто символизируют в поэзии деятельный героизм, благородность идеалов, одержимость идеями, способными возвыситься над толпой, повести за собой народ, разрушить низменные начала земной жизни и изменить ее в лучшую, светлую сторону. Произведение носит публицистический характер, изобилует высокой и книжной лексикой, звуковыми эффектами. Эти художественные традиции живут и в сегодняшней поэзии. Так, лирическая героиня Эльвиры Хадиевой («Яшәеш эскизы» – «Эскиз бытия») также утверждает свою жизненную позицию, но, скорее, в сфере частной, а не общественной жизни. Подобно Икару, приблизившись к Солнцу, она рискует опалить не крылья, а сердце, и именно эти минуты «на последнем вздохе» оцениваются ею как настоящая жизнь [7, с. 81].*

Выводы

Анализ стихотворений Л. Шакирзяновой «Аккош канат кагынган» («Белый лебедь захлопал крыльями»), «Яшереп тормыйм...» («Не стану скрывать»), «Дэвамь бар» («Есть продолжение»), «Мәхәббәтнең асыл фасылы» («Истинное время любви»), «Мәхәббәт вальсы» («Вальс любви»), «Соңгы мәхәббәт» («Последняя любовь»), «Түз, канатым!..» («Терпи, мое крыло!»), «Көек канатлар» («Опаленные крылья»), «Бер канатым ак, бер канатым кара...» («Одно крыло белое, одно крыло черное...») показал, что

символика крыльев (опаленные крылья, крылья любви, крылья, данные возлюбленным, черное и белое крыло, гусиное крыло) и птиц (белый лебедь, черная птица, прекрасная (благородная) птица) функционирует в разноплановых контекстах лирики известной поэтессы. Она отражена в стихотворениях экзистенциально-философской, социально-идейной, дружественной, любовно-чувственной тематиками. Сохраняя печать традиционности, эти образы-символы вплетены в индивидуально-художественный мир Лены Шагирзян, отражая неповторимые черты ее эстетического идеала, творческой и общественной позиций.

Список литературы

1. Рахмани Р. Шагыйрэнэн язмыш келәме: *Казан утлары*. 2003;(4): 121134. (На тат. яз.)
2. Даутов Р.Н. *Балачак әдилләре. Библиографик белешмәлек*. Икенче китап. Казан: Мәгариф; 2004. (На тат. яз.)
3. «Бер канатым ак, бер канатым кара...» — Лена Шагыйрьжан (әңгәмә): *Казан утлары*; 2017. URL: <http://kazanutlary.ru/news/yanaliklar/ber-kanatym-ak-ber-kanatym-kara-lena-shagyjrjan-engeme> [дата обращения: 14.06.2022]. (На тат. яз.)
4. Сафина Г.Ф. Образ-символ крыльев в татарской поэзии второй половины XX в.: семантическая структура и особенности функционирования (на примере лирики Сажиды Сулеймановой). *Казанский лингвистический журнал*. 2020;3(3): 224-242.
5. Шагыйрьжан Л.Г. *Жылы кирәк моңга да: шигырьләр, поэмалар, багышлаулар*. Казан: Рухият; 2020. (На тат. яз.)
6. Татарско-русский словарь. Казань: Тат. кн. изд-во; 1988.
7. Хадиева Э. *Бүгенгедәй ихлас булалмабыз... Шигырьләр*. М.: «Заман» нәшрият йорты; 2013. (На тат. яз.)
8. Идиатуллин А.В., Идиатуллина Л.Т. Эволюция творчества в условиях цифровой культуры. *Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK – 2021. Сборник материалов*. Казань: ГБУ «НЦБЖД»; 2021.

References

1. Rahmani R. The carpet of the poet's fate: *The Lights of Kazan*. 2003;(4): 121134. (In Tat.)
2. Dautov R.N. *Writers of childhood*. Bibliographic reference. Book two. M.: Magarif; 2004. (In Tat.)
3. "One of my wings is white, one of my wings is black..." Lena Shagyjr'zhan (conversation): *Lights of Kazan*; 2017. Available from: <http://kazanutlary.ru/news/yanaliklar/ber-kanatym-ak-ber-kanatym-kara-lena-shagyjrjan-engeme> [accessed: 06/14/2022]. (In Tat.)
4. Safina G.F. The image-symbol of Krylov in Tatar poetry of the second half of the XX century: semantic structure and features of functioning (on the example of the lyrics of Sazhid Suleymanov). *Kazan Linguistic Journal*. 2020; 3(3): 224-242. (In Russ.)
5. Shagyjr'zhan L.G. *Warmth and melody: poems, dedications*. Kazan: Ruhayat; 2020. (In Tatar)
6. Tatar-Russian dictionary. Kazan: Tat. kn. publishing house; 1988.
7. Khadieva E. *Poems*. M.: Publishing house "Zaman"; 2013. (In Tat.)

8. Idiyatullin A.V., Idiyatullina L.T. The evolution of creativity in the conditions of digital culture. *International Forum KAZAN DIGITAL WEEK-2021. Collection of materials*. Kazan: GBU “NCBZHD”; 2021. (In Russ.)

Автор публикации

Author of the publication

Сафина Гульнара Фаридовна –
Старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: safinag78@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

Safina Gulnara Faridovna –
Senior Lecturer
Kazan federal university
Kazan, Russia
E-mail: safinag78@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2578-2064>

Идиатуллина Лейсан Тагировна –
доцент
Казанский государственный институт культуры
Казань, Россия
E-mail: lejsi2015@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

Idiyatullina Leysan Tagirovna –
Associate Professor
Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russia
E-mail: lejsi2015@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2444-0986>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.04.2022
Одобрена после рецензирования: 25.05.2022
Принята к публикации: 01.06.2022
Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Article info

Submitted: 01.04.2022
Approved after peer reviewing: 25.05.2022
Accepted for publication: 01.06.2022
The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал»
благодарит анонимного рецензента
(рецензентов) за их вклад в рецензирование этой
работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.